

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЯ

АПЛОДИСМЕНТЫ
ДО ПРЕМЬЕРЫ

ЕСЛИ современный живописец начнет слепо подражать работам прошлых веков, его картины устареют уже в тот момент, когда он возьмется грунтовать для них холсты. Это выска-

зывание замечательного театрального художника и режиссера Н. П. Акимова. А что можно сказать в связи с этим о реставраторов? Руководитель реставрационных работ в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени Кирова Б. А. Малиновский говорит: «Искусство реставраторов как раз в том и состоит, чтобы даже холсты грунтовать так, как это делали художники прошлого».

Мы на третьем ярусе зрительного зала знаменитого театра. Совсем рядом поблескивает свежими красками восстановленный живописный плафон: в небесной синеве кружатся музы и амуры. А ниже — барьеры, ярусы, ложки: все в золотом блеске. Возрожденная молодость зала... Таким он был век назад.

— Когда художники реставрировали плафон, — рассказывает Борис Алексеевич, — под верхним слоем краски увидели второй, исполненный

значительно талантливее. К сожалению, автор неизвестен. Мы обнаружили лишь штамп — 1885 год. А нашим малрам подчас приходилось снимать до четырнадцати слоев, прежде чем открывался истинный, самый первый...

Театр был построен в 1860 году архитектором А. Кавосом на месте сгоревшего театра-цирка. С тех пор Мариинский театр реконструировался несколько раз. Ныне вот уже более полутора лет идет его коренная перестройка, какой не было за всю историю театра.

Рядом с живописцами трудятся позолотчики. Четверть века назад, как только закончилась война и еще был свеж след от бомбы, разрушившей одно из крыльев театра, девушки-выпускницы архитектурно-ремесленного училища реставрировали зрительный зал. Затем им довелось восстанавливать многие шедевры архитектуры города на Неве и в том числе на головокружительной высоте позолотить шпиль Петропавловской

крепости. Сегодня та же бригада вновь работает в том же зрительном зале.

Мне показывают на свет пленку сусального золота, которым сейчас покрывают один из кронштейнов центральной ложки. Сквозь тончайший золотистый листок просвечивает зеленовато-бирюзовая нить электрической лампочки.

— Толщина — около двух сотых микрона, — рассказывает позолотчица Е. М. Роганова. — Мы покрыли золотом площадь, равную размерам зрительного зала. Потребовалось для этого два килограмма золота.

В строительных лесах весь театр. Огромную обнаженную кирпичную коробку представляет собой сейчас сцена. Высота ее — 10 этажей.

— Начнем путешествие в день сегодняшней. — предлагает главный инженер театра Г. А. Пашковский, когда мы поднимаемся на сцену.

— Прежнее оборудование обветшало, устарело, — объясняет главный инженер. — Управлялось оно вручную. Теперь все будет механизировано. Вспомните картину наводнения в «Медном всаднике». Вушует стихия, плывут бочки. Новое оборудование позволит воссоздать эту картину с большим эффектом реальности. Кстати, — замечает Георгий Алексеевич, — театр находится в зоне затопления. Рядом — Крюков канал. В наводнение 1924 года вода поднималась в три-

ме на два метра. Теперь создана мощная изоляция.

Затем мы пошли по новым помещениям театра. Левый флигель удивился на 42 метра. Здесь разместятся залы для репетиций (сцена одного из них повторит основную) и артистические. Общий объем здания увеличится на одну пятую.

Есть здания, жизнь которых — как страницы истории русской культуры. Таков бывший Мариинский, ныне Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. С ним связано творчество выдающихся мастеров русского оперного и балетного искусства. Здесь впервые увидели свет рампы творения вдохновенного Глинка, зазвучали чарующие мелодии Чайковского. Здесь пели Шаляпин и Собинов, блистали Павлова, Карсавина, Уланова, Дудинская...

Скоро вновь поднимется занавес. И когда зрители будут аплодировать артистам, они отдадут должное и замечательным мастерам — художникам и позолотчикам, механизаторам и строителям, благодаря стараниям которых театр перешагнул в век технического прогресса.

В. МИХАЙЛОВ,
соб. корр. «Известий».

ЛЕНИНГРАД.